

УДК 343.272:343.214(575.2)

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В СИСТЕМЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Б.К. Аманбаева

Исследуются особенности уголовно-правового института конфискации имущества как меры безопасности в новом уголовном законодательстве Кыргызской Республики. Проводится анализ особенностей правового регулирования конфискации имущества на разных этапах развития уголовного законодательства Кыргызской Республики. Исследуются новеллы уголовного законодательства Кыргызской Республики в части регулирования рассматриваемого института.

Ключевые слова: конфискация имущества; иные принудительные меры уголовно-правового воздействия; дополнительные наказания; имущество; изъятие; преступление; уголовное законодательство Кыргызской Республики.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАЗЫК МЫЙЗАМДАРЫНДА КООПСУЗДУК ЧАРАЛАРЫ СИСТЕМАСЫНДА МҮЛКТҮ КОНФИСКАЦИЯЛОО

Б.К. Аманбаева

Бул макалада Кыргыз Республикасынын жаңы жазык мыйзамдарында коопсуздук чаралары катары мүлктү конфискациялоочу жазык-укуктук институтунун өзгөчөлүктөрүн изилдөөгө арналган. Кыргыз Республикасынын жазык мыйзамдарынын ар түрдүү өнүгүү этаптарындагы мүлктү конфискациялоону укуктук жөнгө салуунун өзгөчөлүктөрүнө талдоо жүргүзүлгөн. Каралып жаткан институтту жөнгө салуу жаатында Кыргыз Республикасынын жазык мыйзамдарынын жаңы толуктоолору изилдөөгө алынган.

Түйүндүү сөздөр: мүлктү конфискациялоо; жазык-укуктук таасир этүүнүн башка мажбурлоо чаралары; кошумча жазалар; мүлк; алып салуу; кылмыш; Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза мыйзамы.

CONFISCATION OF PROPERTY IN THE SYSTEM OF SAFETY MEASURES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

В.К. Аманбаева

The article is devoted to the study of the features of the criminal law institution of confiscation of property as a security measure in the new criminal law of the Kyrgyz Republic. The author analyzes the features of the legal regulation of confiscation of property at different stages of development of the criminal legislation of the Kyrgyz Republic and explores the novelties of the criminal legislation of the Kyrgyz Republic regarding regulation of the institution in question.

Keywords: confiscation of property; other compulsory criminal law measures; additional punishments; property; withdrawal; the crime; criminal law of the Kyrgyz Republic.

В Кыргызской Республике было значительно обновлено уголовное законодательство, модернизированы отдельные уголовно-правовые институты, одним из которых выступает уголовно-правовой институт конфискации имущества.

Следует отметить, что в истории развития уголовно-правового института конфискации имущества можно выделить несколько периодов: досоветский, советский, период действия Уголовного кодекса Кыргызской Республики от

1 октября 1997 г. [1] (далее – УК КР 1997 г.) и современный период. Институт конфискации имущества прошел эволюционный путь развития от дополнительного вида уголовного наказания до иных принудительных мер уголовно-правового воздействия (мер безопасности).

Таким образом, рассматриваемый уголовно-правовой институт известен отечественному уголовному законодательству еще с досоветского периода. Так, во времена действия обычного права кыргызов существовала практика отбирания всего или части имущества у обидчика или его родственников. И хотя говорить в этом случае о собственно конфискации имущества было бы преждевременно, предпосылки к установлению рассматриваемого уголовно-правового института в этот период определенно были. В середине XIX в. суды биев в своем устном решении приговаривали ответчика к взысканию с него определенного количества скота. Если же ответчик не имел достаточного количества скота для уплаты потерпевшему, то последний мог отобрать не только скот виновного и его родственников, но и все остальное имущество, вплоть до одежды, посуды и предметов быта. К этому же виду наказания можно отнести и изъятие по решению суда биев лошадей, оружия и другого имущества виновного. Разграбление (конфискация) всего имущества виновного и его родственников осуществлялось как по решению суда биев, так и во внесудебном порядке [2, с. 107].

Последующее развитие рассматриваемый уголовно-правовой институт получает в советский период. До конца первой половины XX в. на территории всего Советского Союза действовало общенациональное уголовное законодательство, которое получило подробное научное исследование. Однако нормы национального уголовного законодательства недостаточно исследованы, в связи с этим остановимся на особенностях правовой регламентации конфискации имущества в Уголовном кодексе Киргизской ССР от 29 декабря 1960 г. [3] (далее – УК Кирг. ССР). В УК Кирг. ССР конфискация имущества была отнесена законодателем к числу дополнительных видов наказаний (ч. 2 ст. 21 УК Кирг. ССР). При этом в нормах ст. 31 УК Кирг. ССР

содержалось законодательное закрепление понятия конфискации имущества:

«Конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного. Если конфискуется часть имущества, то суд должен указать, какая часть имущества конфискуется, или перечислить конфискуемые предметы.

Конфискация имущества может быть назначена только в случаях, предусмотренных законодательством СССР, а за корыстные преступления – также в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса» [3]. Особенностью конфискации имущества в советский период выступало то, что при назначении конфискации имущества суд должен был учитывать не только тяжесть содеянного, но и данные о личности виновного, его семейном и материальном положении. В соответствии с уголовным законом конфискация имущества могла быть обращена только на личную собственность осужденного и его долю в общей собственности. Не могло быть конфисковано имущество, необходимое для самого осужденного или лиц, находящихся на его иждивении [4]. Согласно Перечню, не подлежали конфискации жилой дом с хозяйственными постройками или отдельные его части у лиц, основным занятием которых является сельское хозяйство. В перечне детально был определен круг предметов домашней обстановки, утвари, одежды, не подлежащих конфискации (одно летнее или осеннее пальто, одно зимнее пальто или тулуп и т.д.). Не подлежали также конфискации обувь, белье, постельные принадлежности, кухонная и столовая утварь, находившаяся в употреблении. Не могли быть конфискованы все детские принадлежности [3]. Одним из основных недостатков института конфискации имущества рассматриваемого периода выступало то, что конфискация имущества в качестве дополнительного наказания могла назначаться в дополнение к такому основному виду наказания, как штраф, что, по существу, превращало конфискацию в основное наказание и искажало смысл закона. Также установление возможности конфискации всего имущества выступало

чрезмерно жестокой мерой, которая по своей карательной сущности могла в несколько раз увеличивать карательное воздействие на осужденного по сравнению со штрафом. Мы согласны с мнением О. В. Тюшняковой в том, что «конфискация как дополнительное наказание оказывала серьезное имущественное воздействие на осужденного и в современных условиях могла оказаться более значимым наказанием, чем лишение свободы и иные виды наказания» [4].

Институт конфискации имущества получил развитие в нормах УК КР 1997 г., где конфискация имущества также была включена в число дополнительных видов наказания. При этом на первоначальном этапе действия УК КР 1997 г. норма ст. 52 практически дублировала по своему содержанию норму ст. 31 УК Кирг. ССР. По нашему мнению, перенос советского опыта конфискации имущества в УК КР 1997 г. выступал его существенным недостатком, так как конфискации могло подлежать все имущество осужденного, в том числе и приобретенное законным путем. Такое положение уголовного закона не отвечало требованиям динамического развития институтов собственности, экономическому развитию общества и способствовало проявлениям экспроприации частной собственности со стороны государства вразрез с конституционным закреплением неприкосновенности частной собственности. В последующих редакциях УК КР 1997 г. норма ст. 52 была неоднократно пересмотрена. Например, в 2001 г. законодатель определил, что конфискации подлежит не все имущество осужденного, а только то, которое служило или было предназначено для совершения преступления либо получено в результате него, за исключением имущества, подлежащего возврату в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики. В 2012 г. ст. 52 УК КР 1997 г. была изложена в следующей редакции, действующей вплоть до вступления в законную силу нового уголовного законодательства Кыргызской Республики:

«1. Конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства:

1) имущества осужденного и (или) доходов от него, оборудования, орудий и других средств,

использовавшихся или предназначавшихся для использования каким-либо образом при совершении преступления;

2) имущества осужденного, переданного другому лицу, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий;

3) преступного дохода или любой прибыли (выгоды) от преступного дохода, полученного в результате совершения легализации (отмывания) преступного дохода;

4) имущества или части имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных преступных доходов, если преступные доходы были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников» [1].

Таким образом, в уголовном законодательстве Кыргызской Республики происходило постепенное эволюционное развитие нормы о конфискации имущества – от установления правил о конфискации всего личного имущества осужденного до конфискации имущества и доходов от него, полученных преступным путем, и другого имущества, связанного с осуществлением преступной деятельности осужденного.

В ходе проведенной в Кыргызской Республике масштабной судебной-правовой реформы был принят новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. [5] (далее – УК КР). Следует отметить, что в новом УК КР нашло свое законодательное закрепление огромное количество законодательных новелл, касающихся как закрепления новых составов преступлений и видовых объектов уголовно-правовой охраны, так и системы уголовных наказаний и др. Так, в гл. 16 УК КР законодателем предусматриваются иные принудительные меры уголовно-правового воздействия (меры безопасности), в числе которых особое место принадлежит институту конфискации имущества, закрепленному в ст. 96 УК КР [5]. Включение нормы о конфискации имущества в гл. 16 УК КР говорит о том, что в уголовном законодательстве Кыргызской Республики произошла окончательная трансформация уголовно-правового понятия «конфискация имущества». Если на протяжении всего развития отечественного уголовного права конфискация имущества являлась одним из

дополнительных видов наказания, то в настоящее время, наряду с возмещением материального ущерба и компенсацией морального вреда (ст. 99 УК КР) и выдворением (ст. 100 УК КР), конфискация имущества относится к числу иных принудительных мер уголовно-правового воздействия. Как правильно отмечает В.В. Агильдин, «такой поступок законодателя совершенно логичен, так как конфискации имущества присущи не все признаки наказания, которыми конфискация характеризовалась ранее» [6].

В ст. 96 УК КР предусмотрено, что «конфискация (изъятие) (далее – конфискация) имущества есть безвозмездное изъятие с последующим обращением в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

1) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления;

2) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования совершения преступления;

3) денег, ценностей и иного имущества, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, доходы от этого имущества были частично или полностью превращены либо преобразованы;

4) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления» [5].

Следует отметить, что в действующем УК КР законодатель отказывается от закрепления такого признака конфискации имущества, как принудительность изъятия. Однако, представляется, что применение конфискации имущества, как и прежде, носит государственно-принудительный характер, т.е. исполнение решения суда является для осужденного, к которому применена данная мера, обязательным, а не отнесено на его усмотрение. В связи с изложенным отсутствие указания на принудительный характер безвозмездного изъятия имущества осужденного, подлежащего конфискации, представляется вполне оправданным.

В то же время конфискация имущества не имеет карательно-репрессивной направленности, типичной для любого из видов наказания, поскольку ее принудительность состоит лишь

в обязанности осужденного претерпевать ограничения, связанные с необходимостью передать в собственность государства определенное имущество, указанное в ч. 1 ст. 96 УК КР.

При этом такие признаки конфискации имущества, как безвозмездность и обращение имущества в собственность государства, в действующей редакции нормы о конфискации сохраняется. Как отмечает В.В. Агильдин, «безвозмездность конфискации заключается в том, что стоимость изъятого имущества не компенсируется и оно не заменяется иным имуществом. Поступление имущества в результате конфискации в собственность государства означает, что правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении конфискованного имущества осуществляет государство в лице уполномоченных государственных органов» [6].

В соответствии с правилами ст. 95 УК КР в настоящее время иные принудительные меры уголовно-правового воздействия, в том числе и конфискация имущества, применяются судом при наличии оснований, независимо от привлечения лица к уголовной ответственности либо освобождения его от уголовной ответственности или наказания [5]. В этой уголовно-правовой норме закреплено одно из основных отличий современного института конфискации имущества от ранее существовавших. Так, если ранее – и в период действия УК Кирг. ССР, и в период действия УК КР 1997 г. – конфискация имущества применялась исключительно как дополнительная мера к основному виду наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных из корыстных побуждений, то в настоящее время конфискация имущества приобретает в некоторой степени самостоятельный характер. В современный период институт конфискации имущества в полной мере служит достижению целей уголовного закона, так как способствует своеобразному «возмещению ущерба» от совершенного преступления (например, присвоения или растраты в крупном размере) в пользу государства, например, лицом, которое в силу своих психических особенностей не может быть признан субъектом преступления и в отношении которого были применены принудительные меры медицинского характера

в порядке гл. 19 УК КР. Также с учетом особенностей правовой регламентации института конфискации имущества в современный период конфискации может подлежать имущество, полученное в результате совершения преступления лицом, которое к моменту принятия решения о конфискации уже умерло.

Следует отметить, что в ч. 3 ст. 96 УК КР предусматривается защита интересов добросовестного приобретателя: «Имущество, указанное в пункте 3 части 1 настоящей статьи, переданное лицом, совершившим преступление, другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или по обстоятельствам дела должно было знать, что оно получено в результате преступных действий. Имущество может быть конфисковано у собственника по решению суда как мера безопасности» [5]. Таким образом, даже если имущество было приобретено незаконным путем, а впоследствии было отчуждено или другим способом передано другому лицу (например, передано в дар), а лицо, получившее такое имущество, не подозревало об отсутствии законных оснований владения на это имущество у передающего лица, то ч. 3 ст. 96 УК КР минимизирует риски добросовестного приобретателя к утрате такого имущества вследствие его конфискации.

Основным достоинством института конфискации имущества в новом УК КР выступает то, что в настоящее время не предусмотрен закрытый перечень преступных деяний, при совершении которых возможна конфискации имущества.

Современное представление отечественного законодателя о конфискации имущества свидетельствует о том, что основополагающее значение в решении о конфискации имущества имеет основание незаконности приобретения такого имущества.

Подводя итоги, считаем целесообразным отметить основные отличия конфискации имущества как иной принудительной меры уголовно-правового воздействия от конфискации имущества как дополнительного наказания, которые заключаются в следующем:

➤ во-первых, конфискации исключена из перечня видов наказаний;

➤ во-вторых, конфискации подлежит не все имущество лица, признанного виновным в совершении преступления, а лишь деньги, ценности, иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, любые доходы от этого имущества, в том числе: деньги, ценности и иное имущество, используемое или предназначенное для финансирования совершения преступления; деньги, ценности и иное имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, доходы от этого имущества были частично или полностью превращены либо преобразованы; орудия, оборудование или иные средства совершения преступления;

➤ в-третьих, конфискации подлежит и имущество других лиц, если они при принятии имущества знали или должны были знать, что оно получено в результате преступных действий;

➤ в-четвертых, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него;

➤ в-пятых, при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу (ст. 98 УК КР). При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в ст. 97 УК КР, из его стоимости возмещается ущерб, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства.

По нашему мнению, дальнейшему развитию практики правоприменения норм о конфискации имущества, а равно и норм об иных принудительных мерах уголовно-правового воздействия (мерах безопасности), включенных в гл. 16 УК КР, будет способствовать разработка разъяснений Пленума Верховного суда Кыргызской Республики о практике применения иных

принудительных мер уголовно-правового воздействия (мер безопасности).

Литература

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года (утратил силу). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 06.04.2020).
2. *Кожоналиев С.К.* Обычное право кыргызов / С.К. Кожоналиев. Бишкек: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2000. 332 с.
3. Уголовный кодекс Киргизской ССР от 29 декабря 1960 года (утратил силу). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/205084> (дата обращения: 06.04.2020).
4. *Тюшнякова О.В.* Анализ конфискации имущества: история и современность / О.В. Тюшнякова // Вестн. ВУиТ. 2010. № 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-konfiskatsii-imuschestva-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 06.04.2020).
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 06.04.2020).
6. *Агильдин В.В.* Институт конфискации имущества как превентивная мера предупреждения преступности / В.В. Агильдин // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-konfiskatsii-imuschestva-kak-preventivnaya-mera-preduprezhdeniya-prestupnosti> (дата обращения: 06.04.2020).